

Неизвестные страницы разведки Тихоокеанского флота

В известном в советское время кинофильме «Щит и меч» один генерал, говоря о разведчике (это был Йоган Вайс), бросил фразу: «Это герои, о которых не принято говорить». И действительно, о судьбах наших многих разведчиков мы узнаем спустя десятки лет. Может быть, мы бы не узнали о Рихарде Зорге, если бы в начале 60-х годов прошлого века за рубежом не вышел о нём фильм.

Боевая летопись нашего Тихоокеанского флота сейчас достаточно хорошо освещена. Но ещё много осталось белых пятен периода «холодной войны», когда советский ВМФ стал ракетно-ядерным и вышел на просторы Мирового океана. И ещё меньше мы знаем о деятельности разведки ТОФ, которая в то мирное время решала боевые задачи не только оперативного, но и стратегического характера. И ещё живы многие из скромных разведчиков, у которых в те годы даже жены не знали, чем фактически занимаются их мужья.

Я не ставлю задачу подробно рассказать об этой деятельности. Она достаточно полно описана в книге бывшего начальника разведки ВМФ вице-адмирала В.М. Федорова «Военно-морская разведка: история и современность». Это просто рассказ об одном из периодов деятельности разведки ТОФ, составленный из официальных источников, воспоминаний моих боевых товарищей и моих воспоминаний. Речь идет о деятельности разведывательных кораблей ТОФ в зоне боевых действий во Вьетнаме и Южно-Китайском море в период с апреля 1964 г. по 31 декабря 1974 г. Больше 10 лет. Как вся наша афганская война. Это была вьетнамская война. Это была агрессия США против Северного Вьетнама (тогда Демократической Республики Вьетнам - ДРВ).

Пусть простят меня мои боевые товарищи, у которых тоже есть, что вспомнить об этой войне. Может некоторые факты и детали мной не описаны. Но важно одно, мы все одной крови. Мы прошли через горнило вьетнамской войны и не запятнали наш военно-морской флаг.

С чего все началось

В 2010 году исполнилось 60 лет установления дипломатических отношений между СССР и Вьетнамом, т.е. с 1950 года. Прошло всего пять лет с тех пор, как Егоров и Кантария водрузили Знамя Победы над поверженным рейхстагом, а на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о капитуляции Японии. День 2 сентября 1945 года стал не только днем окончания Второй мировой войны, но и днем образования Демократической республики Вьетнам. С тех пор дружба между двумя народами крепла и развивалась. Она стала дружбой, скреплённой кровью. Такое понятие как «интернационализм» было для нас не пустой фразой. В 1954 году вся наша страна с радостью встретила сообщения о результатах Женевских соглашений, которые положили конец войне сопротивления вьетнамского народа французским оккупантам (1945-1954 гг.).

Затем более пятнадцати лет СССР оказывал всяческую поддержку в войне Сопротивления вьетнамского народа против агрессии США и сайгонского марионеточного режима. Это была война за объединение и независимость Вьетнама.

Прямое вмешательство США в войну на стороне южновьетнамского сайгонского режима положило начало так называемой политике «умиротворения». Весь мир содрогнулся от этого «умиротворения». Все узнали, что такое «ковровые дорожки» (бомбежки огромных площадей самолетами Б-52), превращавшие эти площади в безжизненную пустыню. Новые изобретения американцев (как сейчас бы сказали «новые технологии»)- напалм, выжигающий целые города и деревни, дефолианты, заражающие джунгли, а вместе с ними «вьетнамцев». Так называли американцы борцов Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. А дефолианты ласково назывались «оранжем». Мировые СМИ обошли фотографии американских солдат и морских пехотинцев на фоне отрезанных голов и расстрелянных, повешенных стариков и детей в ходе зачисток.

Поселок Сонгми в южновьетнамской провинции Куангнгай, уничтоженный американскими карателями, где было расстреляно более 500 человек, вошёл в историю как символ трагедии всего Вьетнама. А лейтенант Келли, командир роты «С»

11-ой американской бригады пехотной дивизии «Америкал», давший приказ об уничтожении Сонгми, стал прообразом всех «янки», пришедших на землю Вьетнама. Однако подавить сопротивление народа Южного Вьетнама не удалось. Армия освобождения сама всё чаще переходила к наступательным действиям, срывала карательные операции американо-сайгонских войск. Знаменитая «Тропа Хо Ши Мина» стала той артерией, по которой шли военные поставки из Северного Вьетнама. Патриотические силы Южного Вьетнама во второй половине 1964 г. в ходе наступательных действий освободили 3А его территории, на которой проживало более половины населения страны. Возникла угроза прямой агрессии США против ДРВ.

Как это было

Советский Союз, верный, как тогда говорилось, своему «интернациональному долгу», оказывал ДРВ безвозмездную помощь. Буквально каждую неделю от причалов Владивостокского порта уходили в Хайфон суда Дальневосточного морского пароходства, гружённые оружием, военной техникой и другими грузами. Вьетнам получал из СССР истребители, зенитно-ракетные комплексы и ракеты, зенитную артиллерию. Советские инструкторы ВВС и ПВО не только обучали вьетнамских лётчиков и зенитчиков, но и сами участвовали в боях и тоже несли потери. Но об этом не принято было говорить.

Так как Советский Союз официально не принимал участие в боевых действиях и наши гражданские суда не оснащались зенитными средствами, то их единственной защитой был большой красный флаг с серпом и молотом, нарисованный на палубе. Его должны были видеть американские лётчики.

Естественно, в этих условиях была задействована вся система советской военной разведки, и в первую очередь, Тихоокеанского флота. Ещё до начала агрессии США против ДРВ вся система береговой и корабельной радиоразведки, решая общие задачи вскрытия обстановки в зоне Тихого океана, основное внимание сосредотачивала на своевременном обнаружении разведпризнаков подготовки США к войне против ДРВ. Исходя из анализа складывающейся обстановки, советское командование приняло решение заблаговременно развернуть в район Тонкинского залива (по-вьетнамски,

залив Бакбо) разведывательный корабль ТОФ, что впоследствии сыграло огромную роль в выяснении так называемого «Тонкинского инцидента».

В то время разведывательные корабли входили в состав 169-го отдельного дивизиона кораблей ОСНАЗ и базировались у 37-го причала Владивостока, рядом с памятником Невельскому. Дивизионом командовали капитан 2 ранга А.П. Проценко, а затем капитан 3 ранга Плоткин.

Это были небольшие, переоборудованные средние и малые рыболовные траулеры, напичканные радиоэлектронной аппаратурой. Непосредственно разведку вели внедряемые на корабли, группы радиоразведки из 19-го отдельного морского радиотехнического отряда (ОМРТО). Командиры групп гордо называли себя «подвижниками». Группа была способна вести радиоперехват почти всех видов связи, пеленговать их, вести радиотехническую разведку радиолокационных станций. Сигнальщики были обязаны визуально распознавать надводные и воздушные цели по их силуэтам. На боевую службу эти корабли ходили под гидрографическим флагом ВМФ СССР, личный состав был в гражданской форме. Такова была основная легенда. Выходы кораблей из базы осуществлялись скрытно, преимущественно в темное время суток. Тихо стоящие у 37-го причала утлые судёнышки ни у кого не должны вызывать подозрений.

Первые годы агрессии США против Вьетнама показали высокую эффективность морской электронной разведки. По полноте и ценности добываемой информации она далеко опережала все другие виды разведки. И ещё одним незаменимым качеством она обладала- своевременностью. Почти в реальном масштабе времени штаб ТОФ, Главное разведывательное управление получали ежесуточные разведывательные сводки с места военных действий. Это как сегодня смотреть по телевидению программу «Время». Благодаря неистощимой энергии вновь назначенного начальника разведки ТОФ капитана 1 ранга (впоследствии контр-адмирала) Н.П. Сотникова, сделавшего исключительно много для активизации деятельности военно-морской разведки, в силу объективной необходимости, с которой столкнулось военное

руководство страны, было принято решение создать первое в составе ВМФ СССР оперативно- тактическое соединение разведывательных кораблей.

Карев В.А. - командир группы ОСНАЗ РЗК Анероид (1969 г).

1 октября 1969 года на базе 19-го ОМРТО и входившего в его состав 169-го отдельного дивизиона кораблей ОСНАЗ была сформирована отдельная бригада кораблей ОСНАЗ Тихоокеанского флота в составе: 15 разведывательных кораблей, 19-го морского радио- и радиотехнического отряда с десятью подвижными группами ОСНАЗ и 2003-й береговой базы. В состав отдельной бригады вошли: средние РЗК «Г. Сарычев», «Гидрограф», «Пеленг», малые РЗК «Гидролог», «Анероид», «Курсограф», «Измеритель», «Протрактор», «Амперметр», «Барограф», «Гидрофон», «Дефлектор», «Керби», «Унго», «Усач». Судя по названиям, ну ни дать, ни взять целая ; бригада гидрографических судов. Первым командиром бригады был : назначен капитан 2 ранга Дмитрий Тимофеевич Лукаш, участник Великой отечественной войны. Благодаря его усилиям, бригада стала настоящей школой будущих начальников разведки флота и ВМФ, новых комбригов, командиров кораблей и частей разведки

ТОФ. Многие из них прошли горнило войны во Вьетнаме.

В период с апреля 1964 года по 31 декабря 1974 года разведывательные корабли бригады на постоянной основе в районе Южно-Китайского моря, Тонкинского залива и о. Гуам на маневренных позициях, кроме решения своих специальных задач, осуществляли обеспечение боевой деятельности советских подразделений ПВО на территории Вьетнама и оказывали интернациональную помощь братскому вьетнамскому народу. Они решали следующие задачи:

- непосредственное слежение за авианосными ударными и противолодочными группами, выявляя их районы маневрирования;

- предупреждение командования ВМФ СССР и ТОФ о готовящихся к вылету самолётов и палубной авиации и об их вылете на удары по Вьетнаму;

- выявление тактических приёмов использования палубной авиации и деятельности американских кораблей по блокаде побережья Вьетнама.

Кроме того, разведывательный корабль, находящийся в трёх милях от бухты Апра (о. Гуам), где базировалась американская 15-я эскадра атомных подводных лодок с баллистическими ракетами системы «Поларис-Посейдон», помимо главной задачи (вскрытие деятельности американских ПЛАРБ), обнаруживал взлёты стратегических бомбардировщиков Б-52 с авиабазы Андерсен и отслеживал их перелёты до объектов Вьетнама. Продолжительность перелета составляла порядка 6 часов, но к этому времени система ПВО Вьетнама была уже предупреждена по сверхбыстродействующей связи с корабля через Генеральный штаб ВС СССР и далее до подразделений ПВО во Вьетнаме.

Всего за период 1964-1974 гг. в район боевых действий во Вьетнаме выходило 17 разведывательных кораблей соединения, совершивших 94 похода продолжительностью по три-четыре месяца.

Первое боевое крещение наши корабли получили в конце июля 1964 года в ходе так называемого «Тонкинского инцидента». Тогда в Тонкинский залив были направлены корабли 7 флота США, которые вторглись в территориальные воды ДРВ с

целью провокации, чтобы обмануть общественное мнение и распространить агрессию на территорию ДРВ. Для оправдания агрессии США выдвинули утверждение, что торпедные катера ДРВ якобы атаковали в экстерриториальных водах американский эсминец «Мэддокс». Правительство ДРВ категорически отвергло это утверждение. Сомнения в достоверности этого факта высказывали Объединенный комитет начальников штабов и командование ВМС США. Тогда с нашего корабля гису (мрзк) «Протрактор» (командир корабля капитан 3 ранга Н.П. Фадеев, командиры групп ОСНАЗ капитан-лейтенант В.Н. Левушкин и старший лейтенант В.Н. Соловьев) в штаб ТОФ пришло донесение, что, действительно, ведущий разведку эсминец • «Мэддокс» вторгся в террводы ДРВ. Несмотря на это, авиация США 5 августа 1964 года бомбардировала территорию ДРВ. 10 августа конгресс США принял т.н. «Тонкинскую резолюцию», которая санкционировала эти действия американских вооруженных сил. Она предоставила президенту США Линдому Джонсону право использовать вооруженные силы США в Юго-Восточной Азии. Так началась агрессия США против Северного Вьетнама. А Советское правительство, опираясь на достоверные данные разведки, квалифицировало эти действия как прямую агрессию.

Примечание: Уже капитан 1 ранга в отставке Виктор Иванович Левушкин, продолжая работать в разведке штаба ТОФ, попытался узаконить свой статус ветерана вооруженного конфликта во Вьетнаме. Однако из Министерства обороны РФ и военкомата Приморского края пришёл ответ: «Не положено!» и такие ответы получили сотни членов экипажей разведывательных кораблей ТОФ, которые находились в зоне боевых действий в Тонкинском заливе.

Схема «Тонкинского инцидента» (август 1964).

С этого момента наши разведывательные корабли начали нести боевую службу в Тонкинском заливе на постоянной основе в течение всего периода американской агрессии против Северного Вьетнама. Основной район разведки - центр боевого порядка 77-го оперативного соединения (авианосного ударного соединения 7 флота США), или, как его называли американцы «Янки стэйшн». Смена наших кораблей происходила непосредственно в этом районе. Это стало настолько привычным для американцев, что они включали наш рзк как неизменный атрибут в состав соединения. Основной задачей рзк оставалось своевременное предупреждение ПВО Вьетнама о массовых взметах палубной авиации с авианосцев. В отдельные периоды в районе действовали до восьми авианосцев, а всё соединение насчитывало до 150 боевых кораблей и судов обеспечения.

По мере наращивания группировки вооруженных сил США во Вьетнаме расширялся и круг задач, решаемых нашими рзк. Южновьетнамские порты Дананг, Камрань, Нячанг превратились в основные перевалочные базы, через которые шло развертывание американских сухопутных войск и морской пехоты на территории Южного Вьетнама. Поэтому рзк следили и за ходом развертывания группировки и ведением боевых действий.

Уже к февралю 1968 года во Вьетнаме находилось 543 тыс. военнослужащих США (свыше 30% боевого состава американской армии, около 40% самолетов тактической авиации, около 70% боевого состава морской пехоты и т.д.). С учетом сил 7-го флота (35 тыс. чел.) и авиации, базировавшейся в Таиланде и на о. Гуам (45 тыс. чел.), общая численность войск США в Юго-Восточной Азии превышала 600 тыс. человек. Кроме того, по настоянию США для участия в военных действиях в Южном Вьетнаме привлекались также небольшие воинские контингенты союзников США по агрессивным блокам (Южной Кореи, Таиланда, Филиппин, Австралии и Новой Зеландии). Высокоэффективная работа разведывательных кораблей в Тонкинском заливе имела и ещё важное для моряков - разведчиков последствие. В 1968 г. во время визита Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина во Вьетнам его руководители выразили чрезвычайную благодарность СССР за регулярно поступающие из Москвы своевременные предупреждения о предстоящих налетах

авианосной и стратегической авиации США. Заблаговременное оповещение позволяло вьетнамской стороне заранее подготовиться к отражению налета. Это существенно снижало свои потери и наносило ощутительный урон самолетам США.

Когда А.Н. Косыгин заинтересовался во Владивостоке, каким образом нам удаётся оказывать столь значительную помощь дружественной стороне, начальник разведки ТОФ контр-адмирал Н.П. Сотников доложил об итогах боевой службы разведывательных кораблей в Тонкинском заливе и у о. Гуам. Тут же по результатам похода мрзк «Гидрофон», возвратившегося в базу 28 февраля 1965 г., Косыгиным был заслушан командир, корабля капитан-лейтенант А.А. Плотников (командир ОСНАЗ старший лейтенант В.Данилов). Выслушав доклад и ознакомившись с условиями жизни моряков во время длительных походов, Косыгин дал указание выдавать экипажам кораблей специальный морской автономный паёк.

Вот отдельные, наиболее яркие эпизоды боевой деятельности морских разведчиков.

Апрель 1965 года. Советский теплоход ДВМП, находящийся под разгрузкой в северо-вьетнамском порту Камфа, был обстрелян американскими палубными штурмовиками. Назрел крупный международный скандал, так как американцы всячески отрицали своё участие в атаке теплохода. Но, как поётся в известной песне: «разведка доложила точно». Наша группа радио-разведки с мрзк ГС-34 (командир группы- капитан-лейтенант Б.М. Мозжухин перехватила радио переговоры американских штурмовиков с авианосцем и представила неопровержимые сведения о номерах самолётов эскадрильи с борта авианосца «Мидуэй», времени и месте атаки.

Американская сторона была вынуждена принести извинения за инцидент. Останки наших погибших моряков с теплохода покоятся на Владивостокском морском кладбище. Командир группы радиоразведки Б.М. Мозжухин был награжден орденом «Красной звезды». Август 1972 года. Американцы стремятся систематическими бомбардировками разрушить Ханой и Хайфон, заблокировать порт Хайфон и сорвать доставку в него из Владивостока военных грузов. В августе американская палубная авиация с шести авианосцев скрытно осуществляла массированные минные

постановки новых гидроакустических и магнитных мин на подходах к Хайфону и на самом фарватере. В Хайфоне оказались запертыми десятки судов. Эта операция была своевременно вскрыта радиоразведчиками с мрзк «Дефлектор» (командир корабля капитан 3 ранга О.Л. Кучин, командир группы ОСНАЗ К.П. Чудин), находящегося в Тонкинском заливе. Своевременно были оповещены штаб ТОФ и ДВМП. Это позволило предотвратить подрыв наших судов на минах.

Декабрь 1972 г. В Париже идут длительные переговоры правительства США с правительством ДРВ о прекращении бомбардировок и обстрелов территории ДРВ. Они идут на фоне больших потерь американских войск и широких наступательных действий Армии освобождения Южного Вьетнама. В ДРВ поступают новые образцы советских зенитно-ракетных комплексов, позволяющих сбивать на больших высотах стратегические бомбардировщики Б-52. Мировые СМИ помещают фотографии сбитых самолётов и захваченных в плен американских лётчиков. На переговорах в Париже американские представители стремятся добиться как можно более почётных условий вывода своих войск из Вьетнама. Ставка делается и на политику устрашения. С 25 декабря 1972 года американское командование начинает самую широкомасштабную за весь период войны воздушную операцию против городов ДРВ Ханоя, Хайфона и военных баз вьетнамских войск. Ставка делается на внезапность. Начало операции приурочено ко Дню Рождества Христова, когда обычно американцы не воевали. К операции была привлечена вся имевшаяся у США в Юго-Восточной Азии авиация. Только в первый день полета палубная авиация со всех 7 авианосцев совершила более 1500 боевых вылетов. Однако, советское и вьетнамское военное руководство были своевременно оповещены о начале массового взлета палубной авиации со всех авианосцев. Источник информации - мрзк «Курсограф» (командир корабля О.Д. Тульчинский, командиры групп ОСНАЗ капитан -лейтенант В.Г. Козлов, старший лейтенант В.А. Карев). Корабль находился в центре боевого порядка 77-го оперативного соединения. Это позволило своевременно привести всю систему ПВО ДРВ в полную боевую готовность. За 12 дней на города Северного Вьетнама было сброшено более 100 тыс. тн. Бомб. В свою очередь силы ПВО ДРВ сбили 80 американских самолётов, в т.ч. 23 стратегических бомбардировщика «Б-52».

Под давлением общественности и вследствие серьёзных поражений в войне правительство США было вынуждено 27 января 1973 г. подписать Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

Февраль-апрель 1973 г. Американцы после завершения войны против ДРВ перенесли свои боевые действия в район Южного Вьетнама, куда были направлены все авианосцы. В соответствии с Парижским соглашением о Вьетнаме 1973 г. 7 флоту США предстояло провести разминирование фарватера и подходов к Хайфону. Эта операция получила название «Энд Свип» («окончательное траление»). Было сформировано минно-тральное соединение в составе вертолётносца «Окинава» (флагман), десантно-вертолётных кораблей-доков с вертолётными тральщиками, десантных кораблей, немагнитных тральщиков, кораблей охранения и судов обеспечения. Всего соединение насчитывало около 50 кораблей и судов. Основные силы, решавшие боевую задачу траления, переоборудованные десантные вертолёты «Си Стэльен» с гидроакустическими и магнитными тралями на борту и немагнитные (неметаллические) корабли-тральщики. Это была проведенная впервые в истории всех флотов мира операция по вертолётному тралению на море.

В соответствии с приказаниями Главнокомандующего ВМФ и командующего ТОФ в Южно-Китайском море и Тонкинском заливе в районе минного поля у Хайфона был сформирован оперативный отряд ТОФ под командованием командира 38 бригады разведывательных кораблей капитана 1 ранга Д.Т. Лукаша в составе мрзк «Анероид» (флагман), «Протрактор», «Курсограф», «Барограф», «Гидрофон», морских тральщиков МТ-4 и МТ-5 в обеспечении танкера «Владимир Калечицкий».

Основными задачами отряда были:

- вскрытие деятельности американского минно-торпедного соединения, тактики боевого траления, применения новых сил и средств траления, боевых возможностей и ТТХ поставленных мин;

- оценка результатов траления и своевременное оповещение российских судов о минной угрозе.

С этими задачами оперативный отряд успешно справился, несмотря на серьёзную минную угрозу. По окончании операции «Энд Свип» советское и вьетнамское военное руководство уже располагало исчерпывающими данными о результатах операции.

В середине марта 1973 г. первый советский теплоход «Марат Казей» покинул Хайфон и на выходе встретился с мрзк «Курсограф». И первое, что передали советские моряки теплохода разведчикам, это были карты минных постановок, безопасных фарватеров и обломки сбитого самолёта Б-52.

1 декабря 1974 г. последний разведывательный корабль (мрзк «Курсограф») вернулся в базу из Токийского залива. Так закончилась славная «вьетнамская» эпопея бригады. А 1 мая 1975 года моряки разведчики с удовлетворением смотрели по телевидению освобождение Сайгона, ликвидацию марионеточной администрации и бегство американцев на вертолётах с крыши американского посольства в Сайгоне.

Рисковали ли моряки-разведчики, находясь в зоне боевых действий? Безусловно. Наши корабли были хорошо известны американцам, но они их не трогали, так как наши корабли действовали в экстерриториальных водах. Кроме того, существовало негласное обоюдное правило: корабли-разведчики не трогать. Тем не менее провокационные действия по отношению к нашим кораблям были:

- 1968 г. преднамеренный навал на наш рзк «Измеритель» американским рзк «Боннер» в южно-Китайском море с целью вытеснения из района разведки;

- 3 октября 1969 г. Обстрел рзк «Гидрофон» южно-вьетнамскими патрульными катерами в районе разведки у побережья Южного Вьетнама, в результате чего на корабле возник пожар, была разбита часть аппаратуры, но личный состав не пострадал. Образец мужества и героизма в этой сложной обстановке проявил весь экипаж корабля, а наиболее отличившиеся были награждены медалью «За боевые заслуги»;

- декабрь 1969 г. Обстрел рзк «Протрактор» южновьетнамским патрульным кораблём вблизи террвод Вьетнама в Тонкинском заливе. В результате обстрела был

ранен в ногу матрос А.Н. Лебедев. Корабль получил 16 пулевых пробоин в борту выше ватерлинии, отошёл мористее и продолжал выполнять задание;

- апрель 1969 г. Пытаясь выдворить рзк «Пеленг» из района слежения за авианосцем, палубный штурмовик «Скайхок» произвел бомбометание по курсу движения корабля по носу и корме на удалении 1-2 кабельтовых от корабля. Прямых попаданий и повреждений рзк не имел;

- апрель 1973 г. В период разведки траления морских мин в ходе операции «Энд Свип» один из американских морских буксиров имитировал таран рзк «Анероид», стоявшего на якоре на фарватере минного поля с включенными якорными огнями. Буксир прошёл в нескольких метрах по носу нашего корабля, задевая лопастями своего винта якорь-цепь рзк.

Но «на войне как на войне». Был случай, когда наши моряки с рзк «Курсограф» подняли на борт случайно выпавшего за борт штабного корабля 7 флота «Блю Ридж» моряка. За это они получили благодарственное письмо и подарки от имени командующего 7 флота США. Были случаи и несанкционированного спасения в Южно-Китайском море южновьетнамских беженцев. Много чего было. И каждый из участников этих событий может многое рассказать. Но важнее уже по прошествии более 35 лет после тех событий понять, чем всё это закончилось.

Чем всё это закончилось

По окончании вьетнамской войны главное разведывательное управление Генерального штаба ВС СССР издало внушительный пятитомник «Агрессия США во Вьетнаме 1964-1975 гг.», в котором более 70% данных было добыто разведкой ТОФ. В этом труде красной нитью проходит главная мысль: никакая военная мощь самой мощной державы в мире не способна сломить волю народа, борющегося за свой суверенитет, свободу и независимость.

К сожалению, советские руководители в то время не до конца осознали эту истину. Или плохо читали разведывательные сводки. Иначе бы они не повторили

американских ошибок, введя так называемый «ограниченный контингент советских войск» в Афганистан через четыре года после окончания вьетнамской войны.

Цена этой ошибки - бесчисленные и бессмысленные потери в этой и другой стороны и целое потерянное поколение воинов - интернационалистов. Никакие дорогие геополитические маневры не стоят того, чтобы в них гибли наши соотечественники. Никакая агрессивная война не приводила к победе агрессора.

Более 20 лет Америка испытывала так называемый «американский синдром», болезнь, захлестнувшая многие американские семьи, потерявшие в этой войне своих сыновей. Но пришли новые политики, не познавшие уроков Вьетнама, но уверовавшие в глобальное превосходство США в мире. И стало пополняться Арлингтонское кладбище в Вашингтоне новыми могилами погибших военнослужащих в Афганистане и Ираке. Чем закончатся эти войны США в Афганистане и Ираке предсказать не трудно. С 1985 года Советский Союз, а затем Россия. Вступили в полосу так называемых военных реформ, которые продолжаются и по сей день.

Сформированная после войны во Вьетнаме оперативная эскадра ТОФ, базировавшаяся в Камрани, просуществовала не долго, и прекратила своё существование в лихие 90-е годы уже при российском руководстве. Славная 38-я бригада разведывательных кораблей превратилась в дивизион с ещё с меньшим количеством кораблей, чем в 1969 году.

Ну, а что с непосредственными участниками боевых действий во Вьетнаме?

В федеральном законе «О ветеранах» от 12.10.1995 г. №5-ФЗ к статье 3 «Ветераны боевых действий» есть приложение с перечнем государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации, за которыми признаётся статус ветеранов боевых действий. В этом приложении указано: **«Боевые действия во Вьетнаме: с января 1961 г. по декабрь 1974 г, в том числе для личного состава разведывательных кораблей Тихоокеанского флота, решавших задачи боевой службы в Южно-Китайском море».**

А что фактически? На все вопросы в Министерстве обороны РФ уже давно заготовлен стандартный ответ. Не могу удержаться, чтобы не привести его полностью: «Представленные заявление и документы (имярек) рассмотрены. Сообщается, что согласно ФЗ «О ветеранах» (статья 3) к категории ветеранов боевых действий относятся, в частности, военнослужащие, направленные в другие государства органами государственной власти СССР и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах. (Примечание автора. Не могли тогда органы государственной власти СССР официально заявить, куда они направляют советских разведчиков).

В связи с этим в разделе III перечня государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации предусмотрено (последний абзац этого раздела), что на лиц, принимавших участие в боевых действиях, государствах (на территориях) указанных в разделе III, распространяется действие статьи 3 ФЗ « О ветеранах». При этом, в соответствии с установленным порядком (пункт 2.11 Инструкции, утвержденной постановлением Минтруда России 11 октября 2000 г. № 69) удостоверение о праве на льготы, установленные для ветеранов боевых действий, выдаётся на основании справок архивных учреждений и иных документов, подтверждающих участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей на территории других государств, Таких данных не содержится в представленном перечне разведывательных кораблей Тихоокеанского флота, решавших задачи боевой службы в Южно-Китайском море (Примечание автора. Имеется ввиду директива Главного штаба ВМФ от 19 сентября 2005 г. № 730/1/1845 «Об утверждении Перечня разведывательных кораблей Тихоокеанского флота, решавших задачи боевой службе в зоне боевых действий во Вьетнаме, Южно-Китайском море и осуществлявших боевое обеспечение боевой деятельности советских подразделений ПВО на территории Вьетнама». Этих архивных материалов по деятельности разведывательных кораблей нет, так как все задачи решались скрытно). Следует иметь в виду, что понятия «задачи боевой службы» и «боевые действия» далеко не идентичны. Согласно статье 21 Боевого Устава Военно-Морского флота боевые действия включают в себя участие в сражениях, боях, ударах, атаках, проводимых в ходе операций флота. Судя по указанному перечню, в боевых действиях

корабль «Курсограф» не участвовал. Только лишь нахождение корабля в территориальных водах другого государства без фактического участия в боевых действиях не может служить основанием для отнесения личного состава корабля к категории ветеранов боевых действий и предоставления права на соответствующие льготы».

Такой ответ получают ветераны бригады из управления социального обеспечения Главного финансово-экономического управления Министерства обороны РФ. Больше пощечины не бывает. Следуя рассуждениям этого умника из Министерства обороны, необходимо признать, что все разведчики, которые вели наблюдения за противником во время великой отечественной войны, захватывавшие «языка» без единого выстрела, наши агенты, работавшие в немецких штабах, не являются ветеранами боевых действий. Интересно получается. Весь вьетнамский народ оценил вклад наших разведчиков в общую победу, признаёт их ветеранами вьетнамской войны, а какой-то клерк из Главного финансово-экономического управления Министерства обороны РФ их не признаёт. И понятно почему. Они будут требовать льгот. Но он не понимает, что не сколько льготы нужны ветеранам, а всего лишь официального признание их заслуг перед государством, народом, которому они служили. И, конечно, апофеозом этой отписки являются слова о нахождении нашего корабля в «территориальных водах другого государства». Если бы это случилось в зоне боевых действий, корабль немедленно был бы потоплен и разразился бы международный скандал с непредсказуемыми последствиями.

Не хочется верить, что так будет продолжаться долгое время. А ныне неизвестные факты из истории Тихоокеанского флота так и останутся неизвестными. Но чтобы ни случилось, как бы дальше ни развивалась наша история, мы, ветераны, будем всегда руководствоваться наставлением нашего известного адмирала Степана Осиповича Макарова: «Помни войну!».

[Ветеран боевых действий во Вьетнаме контр-адмирал Карев Владимир Анисимович](#)

Из газеты «Служу отечеству» №9 (33) октябрь-ноябрь 2010 года)